

Смирнов С.В. (Саратов)

КУЛЬТ ЦАРЯ АНТИОХА IV ЭПИФАНА И ИУДЕЙСКИЕ АПОКАЛИПСИСЫ

Глубокий кризис, потрясший иудейское общество II—I вв. до н. э., выразился в мессианских ожиданиях, захлестнувших Иудею этого времени. С одной стороны, причиной этого кризиса была экспансия эллинистических государств (Египта и державы Селевкидов), с другой же, — сильные внутренние противоречия. Жреческая аристократия Иудеи, которая веками складывалась как особое сословие, начала постепенно отходить от иудаизма и принимать греческую религию. Одних на это подталкивали политические интересы, а других насильно облачали в эллинское язычество. Но для простых крестьян и пастухов греческая религия до самого последнего момента оставалась “чужой”. И даже жестокие методы Антиоха Эпифана не смогли по настоящему изменить религиозного самосознания евреев. Простой люд продолжал верить в “избранность” своего народа. Одним из последствий всех этих противоречий стало появление огромного числа религиозных текстов апокалиптического характера, которые большей своей частью составили апокрифическую (тайную) часть Ветхого завета. В них отразились практически все изменения, которые происходили в это время в иудейском обществе. Отображены в них и упоминания о культе царя Антиоха IV Эпифана.

Причиной такого внезапного появления апокалиптических текстов можно считать социально-политический кризис в Иудее, главным же условием был мощный отток городского населения в деревню. Эта миграция была вызвана, главным образом, жестокими действиями Антиоха Эпифана, пытавшегося заставить жителей крупных городов принять греческий политеизм¹. Именно здесь, в сельской местности, и появляются первые апокалипсисы на территории Иудеи.

Одним из наиболее значительных источников является книга пророка Даниила. Дата ее написания точно не установлена, но принято считать, что она была создана в период между 166 и 161 годами до н. э., хотя эту дату можно значительно сузить. В книге никак не указывается смерть Антиоха Эпифана и конец восстания Иуды Маккавея, поэтому, зная дату смерти царя, а это — зима 164 года до н. э., мы можем предположить, что книга была написана примерно в 165 году. Именно эту дату называют К. Клемен² и К. Каутский³. Но существует и другая точка зрения: В. Дюрант годом ее написания считает 166 год до н. э.⁴.

¹ Will E. Histoire politique du monde hellénistique (323–30 av. J.-C.). Nancy, 1982. Т. 2. P. 341.

² Клемен К. Жизнь мертвых в религиях человечества. М., 2002. С. 86.

³ Каутский К. Происхождение христианства. М., 1990. С. 47.

⁴ Дюрант В. Жизнь Греции. М., 1997. С. 604.

Спорна и цель создания книги пророка Даниила. И.А. Кривелев говорит, что этот источник лишен всякого историзма⁵, но вряд ли эта точка зрения имеет под собой хоть малейшие основания. К. Каутский подчеркивает пропагандистский характер памятника⁶. Чтобы определить цель его написания, необходимо понять, в каких условиях возникла эта книга. Разгар первого Маккавейского восстания, тяжелейшие условия для евреев, постоянные гонения, запреты на проповедования иудаизма, даже на собственный язык, — и тут вдруг обнаруживается литературный памятник, который носит явно пропагандистский характер, тем более, что политическая ситуация, описываемая в источнике (время Вавилонского плена), сильно напоминала положение иудеев во время написания книги. Сам же образ Даниила как мудреца является мифологичным: он сложился еще до появления Ветхого Завета, примерно в III—II тысячелетии до н. э.⁷ Как чудотворец Даниил (Даниилу) упоминается в молитве Набонида, найденной в IV Кумранской пещере⁸. И.Д. Амусин отмечает близость сюжета в молитве Набонида и в Книге пророка Даниила⁹. А в самой книге неверно дан портрет Навуходоносора, который больше походит на царя Набонида. И.Д. Амусин говорит о том, что это слияние могло произойти в процессе исторической эволюции¹⁰. Но есть и другой путь; предположим, что в условиях восстания и разобщенности отдельных групп населения требуется некий призыв взяться за оружие и выступить против врага единым фронтом, тогда и появляется книга¹¹. В качестве главного героя выступает один из самых популярных в народе мудрецов, легендарная личность — Даниил, который пророчит о будущем конце всех мучений. Схожесть с сюжетом молитвы Набонида можно объяснить тем, что книгу писали в спешке, поэтому взяли сюжет более раннего текста, видимо, какого-то религиозного произведения, и по его подобию создали первую часть книги, вторая же часть, в которой говорится о будущем, стала плодом фантазии автора.

Судить о степени распространенности данной книги позволяют некоторые факты. К примеру, уже в первой книге Маккавеев (30-е гг. II в. до н. э.) упоминается легенда из Книги пророка Даниила: "...Даниил за свою невинность избавлен от челюстей львов..." (I Макк. 2.60). Это упоминание здесь не случайно. Мы знаем, что тринадцатая и четырнадцатая главы, куда входит и этот отрывок, в Книге пророка Даниила были написаны на греческом языке. По-видимому, это произведение было рассчитано на широкий круг читателей, а именно на иудейскую диаспору, хотя, конечно, сами иудеи принимали только ев-

⁵ Кривелев И.А. Библия: историко-критический анализ. М., 1985. С. 164.

⁶ Каутский К. Указ. соч. С. 266.

⁷ Шифман И.Ш. Ветхий Завет и его мир. М., 1987. С. 66–67.

⁸ Там же.

⁹ Амусин И.Д. Тексты Кумрана. М., 1967. № 1. С. 328–330.

¹⁰ Там же.

¹¹ Rothschild A. The History and Literature of the Israelites. London, 1871. P.194.

рейский текст¹². Но и через двести лет после написания текста Даниил продолжал оставаться одним из самых авторитетных пророков. Евангелие от Матфея упоминает пророчество Даниила¹³.

Переполненная символикой основная часть книги представляет обзорную историю евреев от Вавилонского плена до правления Антиоха Эпифана. Упоминается здесь Александр Македонский, распад его державы и образование эллинистических государств. В качестве примера сложной символики произведения можно привести так называемую символику четырех царств, обозначенных в книге различными металлами, из которых был сделан истукан Навуходоносора, коему, по приказу царя, должны были поклоняться все жители царства. Золото — Вавилония (“...ты — это золотая голова...” [Даниил. 2.38]), серебро — Персия, медь — царство Александра, “...которое будет владычествовать над всею землею...” [там же. 2.39], а железо и глина — государство Селевкидов. Камень же, который согласно тексту разбивает эту статую, — еврейский народ. Именно такую схему предложил Э. Ренан¹⁴. Вполне возможно, что этот образ истукана и камня в тексте книги не случаен, так как Диодор Сицилийский свидетельствует о некоем каменном изображении Моисея, которое было обнаружено Антиохом¹⁵. И именно этот символ иудейской веры был осквернен актом жертвоприношения, так что свиная кровь с алтаря храма текла прямо по камню¹⁶. Весь иудейский народ был унижен этим поступком Антиоха.

Интересен и отрывок из двенадцатой главы, где говорится о противостоянии “северного” царя и “южного”. Этими символами обозначены вполне реальные события, а именно походы Антиоха Эпифана в Египет, среди которых отдельно отмечается второй, наименее удачный и омраченный внезапным прибытием римлян, именуемых здесь Κίτιοι¹⁷. Большую часть всего повествования о “северном царстве” занимает описание действий одного царя. По данным книги, этот царь совершил множество дурного в отношении иудеев, всячески притеснял их, “...поставлена будет им часть войска, которая осквернит святилище...” [Даниил. 11.31]. Судя по всему, в книге есть даже намеки на восстание, “...и разумные из народа вразумят многих...” [там же. 11.33]. Из этих фактов можно сделать вывод, что в книге описываются так же события начала Маккавейских войн.

Помимо всего прочего, в этой же главе оговаривается один важный момент: “...и вознесется он выше всякого божества...” [Даниил. 11.36], когда речь идет

¹² Донини А. У истоков христианства. М., 1989. С. 12.

¹³ “...когда вы увидите мерзость запустения, реченную через пророка Даниила (τὸ ῥηθὲν διὰ Δανιὴλ τοῦ προφήτου), стоящую на святом месте...” (Евангелие от Матфея. 24.15).

¹⁴ Renan E. Histoire du peuple d'Israël. Paris, 1893. Т. 4. Р. 347.

¹⁵ εἰρῶν δὲ ἐν αὐτῷ λίθινον ἄγαλμα ἀνδρὸς βαθυπώγωνος καθήμενον ἐπ' ὄνου, μετὰ χεῖρας ἔχον βιβλίον, τοῦτο μὲν ὑπέλαβε Μωυσέως (Diod. XXXIV–XXXV.1.3).

¹⁶ Graetz. Histoire des Juifs. Tr. de l'allemand par M. Wogue. Paris, 1884. Т.2. Р. 90.

¹⁷ Daniel. 11. 30; Daniel. Theodotionis versio // Septuaginta / Ed. A. Rahlfs. 9. Aufl. Stuttgart, 1935. Bd. 2).

об Антиохе Эпифане. Здесь мы видим прямое указание на культ данного правителя. Подобные строки находим и во Второй книге Маккавеев: "...и тот, который только что мнил по гордости, более нежели человеческой, повелевать волнам моря и думал на весах взвесить высоты гор, повержен был на землю и несен был на носилках, показуя всем явную силу Божию..." [II Макк. 9.8]. Из контекста становится понятно, что Эпифан не чтил богов предков "...и о богах отцов своих он не помыслит..." [Даниил. 11.37], но зато он почитал какого-то нового бога. Скорее всего, это был Дионис, культ которого активно распространяется в это время по всему античному миру¹⁸.

Интересно еще одно место в книге: "...но богу крепостей на месте он будет воздавать честь..." [Даниил. 11.38]. Конечно, сразу же кажется сомнительным словосочетание "бог крепостей". Версия текста, представленная в Септуагинте следующая:

ἐπὶ τὸν τόπον αὐτοῦ κινήσει καὶ θεόν, ὃν οὐκ ἔγνωσαν οἱ πατέρες αὐτοῦ, τιμήσει ἐν χρυσίῳ καὶ ἀργυρίῳ καὶ λίθῳ πολυτελεῖ

("...на место свое принесет и бога, которого не знали отцы его, и будет славить его золотом и серебром, и драгоценными камнями..." [Daniel. 11.38, translatio Graeca]). Но в переводе Феодотиона, который в начале II века н. э. предпринял переработку Септуагинты, стремясь приблизить ее к прото-масоретской версии, это выглядит так:

καὶ θεὸν μαωζιν ἐπὶ τόπου αὐτοῦ δοξάσει καὶ θεόν ὃν οὐκ ἔγνωσαν οἱ πατέρες αὐτοῦ, δοξάσει ἐν χρυσῷ καὶ ἀργύρῳ καὶ λίθῳ τιμίῳ

("...и бога маозим на месте своем прославит, и бога, которого не знали отцы его прославит золотом и серебром, и драгоценными камнями ..." [Daniel. 11.38, Theodotionis versio]).

Больше всего внимания привлекает здесь слово μαωζιν. Оно явно негреческого происхождения, а, скорее всего еврейское. В греческом языке такого слова нет, вероятнее всего, это имя собственное. Древнеславянский же перевод дает следующее: "и б бОГЪ мазоибмъ на местѣ своебм прославить..."¹⁹ (...и бога мазоима на месте своем прославит...).

Нужно заметить, что в Симеоновском переводе употребляется слово МАЗОИМ в родительном падеже, то есть мазоискаго. Среди имен собственных с похожей основой можно отметить название горы в Сирии — Мазин (Masin)²⁰.

¹⁸ Тарн В. Эллинистическая цивилизация. М., 1949. С. 307.

¹⁹ Даниил. 11. 38 (Мефодиевский перевод) // Евсеев И. Книга пророка Даниила в древнеславянском пер. М., 1905.

²⁰ Atlas de la sainte Bible: en latin et en français. Paris, 1836. Т. 1. Р.1.

В подтверждение этого факта можно привести один отрывок из Книги Судей: ἐπὶ τῆς κορυφῆς τοῦ ὄρους Μαωζ (“...на вершине горы Маоз ...” [Judices 6.26]). Сложно так же определить, какой из вариантов греческого перевода объективней, но Феодотион в своем переводе пытался приблизить его к так называемой прото-масоретской (более ранней) версии текста²¹.

Из приведенного выше отрывка видно, что речь идет о каком-то боге под именем Маозим. Его и прославляет Антиох. Существует предположение, что μαωζιμ — это Зевс²². В пользу этого говорит тот факт, что Иерусалимский Храм был назван святилищем Зевса Олимпийского (II Макк. 6.2)²³. Хотя в Маккавейских книгах ни разу не встречается случай приношения в жертву быка как жертвенного животного для Зевса. Возможно μαωζιμ — это собирательный образ ипостасей царя, в которых он предстал перед своими поданными. Но факт остается фактом: Антиох Эпифан установил свой культ в Иудее, причем сделал это с применением силы. Причины этого понять сложно, но можно предположить, что у царя действительно была утопическая идея объединения всей державы при помощи единой религии²⁴.

Наиболее приближенной, как по стилю написания, так и по отдельным отрывкам, к книге пророка Даниила является книга Еноха, написанная также в середине II века до н. э. В. Дюрант относит ее написание ко времени между 170 и 166 годами до н. э.²⁵, тогда как В.М. Хачатурян называет дату 162–161 гг. до н. э.²⁶. Тем не менее, можно предположить, что эта книга была создана либо в одно время с книгой пророка Даниила, либо чуть позже, и поэтому дата 162 год является, на мой взгляд, наиболее приемлемой. Примечательно, что, как и книга пророка Даниила, она была написана в довольно короткий срок, что, безусловно, говорит о потребности в произведениях данного жанра в это время.

Сама книга повествует нам о патриархе Енохе, жившим еще до потопа. Несомненно то, что автор этого произведения, подобно создателю книги пророка Даниила, повествует от имени одного из самых почитаемых и авторитетных в народе старцев и мудрецов. В принципе, то же самое можно увидеть в апокалипсисе Ездры и Псалмах Соломона. В книге Еноха мы находим ряд мотивов, которые очень близки книге пророка Даниила. Примечательно место, говорящее об избраннике Бога, который сойдет на землю. К примеру, в книге пророка Да-

²¹ Шифман И.Ш. Указ. соч. С. 20.

²² Die Bible mit Erklärungen / Nach der Übersetzung Martin Luters; Mitarbeiter am Alter Testament: D. Baltzer, M.-J. Blieffert u.a.; Mitarbeiter am Neuen Testament: G. Baumbach, K. M. Fischer. Berlin; Altenburg, 1989. S. 627.

²³ Гехт Э. Очерк по истории еврейского народа. СПб., 1866. С. 7; Тарн В. Указ. соч. М., 1949. С. 304.

²⁴ Там же. С. 7; Тарн В. Указ. соч. М., 1949. С. 304; История израильского народа. М., 1902. С. 163.

²⁵ Дюрант В. Указ. соч. С. 611.

²⁶ Хачатурян В.М. Книга святых тайн Еноха // Книга Еноха. М., 2003. С.302.

ниила читаем: "...вот, с облаками небесными шел как бы Сын человеческий,.. дана ему власть, слава и царство,.. Его владычество — владычество вечное..." [Даниил. 7. 13—14], подобное место из книги Еноха: "...в тот день избранный сядет на престол славы,.. и в тот день Я пошлю Моего Избранного жить между ними..." [Енох. 8. 45]. Но в псалме (Давида) 71, относящемся примерно к этому же времени, можно найти подобные строки: "...он сойдет, как дождь,.. поклонятся ему все цари..." [Псалтырь. 71.6—11]. То же самое мы читаем и в псалмах Соломона: "...да направит он мужа в делах правды,.. да поставит всех их перед Господом..." [Псалмы Соломона. 18.9]. Конечно, сложно определить, какое произведение оказалось образцом для других, но с уверенностью можно отметить идею ожидания мессии, которая была активно распространена в это время. Тогда Антиоха представляли как дьявола, а в противовес ему называли Иуду Маккавея, который в 166 до н.э. году поднял восстание против Антиоха.

Также интересен факт о так называемом "взвешивании" людских дел Богом или же его ангелами. В книге пророка Даниила Бог взвесил дела Валтасара [Даниил. 5.25—27]. В книге же Еноха ангелы взяли длинные веревки, дабы измерить людские дела [Енох. 10.61]. В предсказании будущего книга упоминает одно событие, относящееся, по всей видимости, ко времени Маккавейского восстания: "...и одни будут поклоняться камням,.. будут делать изображения из золота и серебра, и из дерева и глины..." [там же. 19.99]. Конечно, здесь говорится о некой эллинизации иудейского общества, которая несмотря на замкнутость евреев и выгодность их географического положения, захлестнула этот народ²⁷. Шла она двумя путями: во-первых, учитывая основное занятие иудеев диаспоры (торговля), можно вывести естественный путь проникновения эллинских идей в круги Иерусалима²⁸. Во-вторых, был насильственный путь, по которому пошел Антиох Эпифан. В Иудее царь проводил религиозную политику не так гибко, как в других областях державы, например, в Сузиане. Скорее всего, в этой маленькой области он хотел преподнести урок всей державе и показать свою готовность беспощадно расправляться с непокорными. Кроме того царь боялся измены иудеев в пользу Птолемея, поэтому расправа над населением давала ему возможность решить сразу две проблемы.

Интересен для нас и другой источник — псалмы Соломона. Эти тексты исследователь А.В. Смирнов не относит к апокалипсическим, помещая их в группу лирических произведений²⁹. С таким мнением нельзя согласиться, поскольку в тексте отчетливо прослеживается апокалипсический характер, который скрыт в лирических мотивах. Целесообразнее всего было бы отнести это произведение к

²⁷ Will E. Histoire politique ... P.330.

²⁸ Помимо этого Э. Виль отмечает, что евреи более других народов находившиеся под властью Селевкидов, восприняли эллинские нравы. См: Will E. Histoire... P.331.

²⁹ Смирнов А.В. Иудейские апокрифически-апокалиптические книги // Книга Еноха. М., 2003. С. 326.

отдельной группе, которую составляют притчи и псалмы. Но именно псалмам Соломона присущ апокалипсический дух.

Дата написания этого произведения спорна: А.В. Смирнов указывает 48 год до н. э.³⁰, хотя некоторые ученые относят создание книги к периоду правления Антиоха Эпифана. Скорее всего, А.В. Смирнов прав, поскольку в первом псалме говорится о Помпее как об осквернителе Храма и о его смерти, но далее, а именно: в псалмах №8 (“На победу”), №11 (“На ожидание”), №16 (“В заступления святым”), — говорится о времени Маккавейских войн. В самом тексте упоминается Антиох IV Эпифан как “...царь в беззаконии...” (*Псалмы Соломона*. 16.22). Без всяких сомнений, на протяжении всего текста мы видим картины ритуальных жертвоприношений какого-то языческого культа, в частности культа Селевкидского царя, имя которому Антиох Эпифан. В другом месте читаем: “...открыл Бог грехи их перед солнцем...” (там же. 8.8). На основании этого отрывка можно предположить, что все языческие культы и насильственное преклонение иудеев перед чужой религией появились в Иерусалиме впервые. Но ко времени Помпея это стало уже привычным. В таком случае можно отнести эти строки к периоду более раннему, а именно к правлению Антиоха Эпифана.

Источник дает некоторые свидетельства и об организации культа Антиоха Эпифана. В восьмой главе тринадцатый стих гласит, что жертвенник храма был осквернен ежемесячным истечением крови (там же. 8.13). Подобные же строки можно найти и во второй книге Маккавеев: “...с тяжким принуждением водили их каждый месяц в день рождения царя на идольские жертвы, а на празднике Диониса принуждали Иудеев в плющевых венках идти в торжественном ходе в честь Диониса...” (*II Макк.* 6.7). Напрашивается вывод, что каждый месяц в Иерусалиме в честь царя проводилось жертвоприношение, сопровождающееся торжественным ходом. Сложно сказать, в какой из своих ипостасей в этот момент находился Антиох. Заметим лишь то, что в тексте упоминается шествие в честь Диониса.

Другим не менее важным, но самым поздним по дате написания источником является так называемое “Вознесение Моисея”. Датировка текста спорна, но большинство исследователей относят ее к началу I века н. э., а если говорить точнее, примерно ко времени между смертью Ирода Великого и распятием Иисуса Христа. Такие рамки можно установить вследствие апокалиптического характера источника, ведь после смерти Христа массовая необходимость в подобного рода произведениях внезапно исчезает: мессия — Иисус Христос — уже пришел. Оригинал текста, написанный на еврейском языке, не дошел до нас, но отдельные слова, на греческом и еврейском, прослеживаются в латинском переводе, который содержится в единственной найденной рукописи.

³⁰ Смирнов А.В. Псалмы Соломона (с приложением од Соломона). Казань, 1896. С. 28.

По существу, этот апокриф подтверждает все намеченные выше положения относительно ситуации в Иудее в целом и культа царя в частности. Но в тексте есть место, косвенно доказывающее, что культ Антиоха Эпифана действительно был распространен в Иудее. В первом стихе десятой главы, говоря о конце царствования Антиоха, автор упоминает слово “дьявол” (*Вознесение Моисея*. 10.1). В принципе, это можно проследить и во всех других апокалипсисах. Но почему здесь речь должна идти об Антиохе? Ведь и Навуходоносор, и Помпей, подобно Антиоху, сжигали храм, заставляли поклоняться своим идолам, но одного только Антиоха называют дьяволом. Скорее всего, для иудеев сожжение храма и принуждение поклоняться чужим богам — это хотя и грех, но грех лишь человеческий, а вот вознесение себя выше Бога, принуждение к поклонению самому себе — это поступок, который может совершить только дьявол. Исходя из данного положения, и возможно понять основную причину обострения мессианских ожиданий в этот период. По представлениям иудеев, приход дьявола, каким воспринимали Антиоха IV, означал скорый конец света и воцарение миссии, именно поэтому со второй половины II века до н. э. и появляется огромное число сект различной апокалиптической направленности.

Подводя общий итог, можно обозначить основные черты, характерные для апокалипсисов этого периода. Во-первых, все они написаны от лица какого-нибудь популярного в народе легендарного старца, именно эта черта позволяет отнести их в разряд “псевдоэпиграфов” (*ψευδεπίγραφοι*)³¹. Во-вторых, в каждом из текстов помещены краткие сведения об истории иудеев (чаще всего со времени Вавилонского пленения до правления Антиоха Эпифана). В-третьих, они носят явно пропагандистский характер и предназначены самым широким слоям иудейского общества; бесспорно, большая часть апокалипсисов в той или иной степени сообщает информацию о культе Антиоха Эпифана.

Этот культ, как видно из текстов, был введен насильственно. Но как бы ни изображали его источники, он не был основным средством для объединения всего государства, ведь, по сути дела, этот культ не имел ни социальной опоры, ни хорошей организации. Он был, скорее, неудачной попыткой реформ, с помощью которых Антиох IV Эпифан хотел поставить себя в один ряд со своим великими предшественниками. Но царь допустил роковую ошибку, поскольку не учел тот факт, что все города и народы, которые когда-либо вводили культ царя в державе Селевкидов, делали это добровольно, из благодарности к великодушному правителю.

Из свидетельств апокалипсисов становится ясно, что культ, введенный Антиохом Эпифаном в Иудее, был связан с религией, которая должна была объе-

³¹ Смирнов А.В. Иудейские апокрифически-апокалиптические книги. С. 318.

динить всю державу Селевкидов. В пользу этого говорит указ Антиоха о чеканке одного и того же портретного изображения царя на всех монетах государства³². Вполне возможно, что Антиох ввел этот культ с целью противостоять Риму после своего позорного изгнания из Египта (знаменитый “день Элевсина”). Для этого нужна была единая страна, и ее объединением с помощью религии, собственно говоря, царь и занялся.

³² Бикерман Э. Государство Селевкидов. М., 1985. С. 214–215.